

Перевод: Мария Крючкова

Редактор: Naidес

Учитывая затянувшуюся войну с женщинами из семьи Гу, Минлань, как только наступила ночь и погасла свеча, отклонила все заигрывания мужа и повернулась к нему спиной. Она держалась за одеяло и всю ночь спала, свернувшись калачиком, как креветка. Гу Тинье это и позабавило, и раздосадовало. Однако он всё же не был похотливым, поэтому он обнял её за плечи и тоже заснул.

Когда Минлань проснулась следующим утром, она обнаружила, что одеяло, которое должно было быть в её руке, оказалось в его сильной руке, а его длинная нога как обычно оказалась у неё на животе. После того как она долго тёрла глаза, она толкала и пихала руками и ногами мужчину, чтобы его разбудить. Обычно если ему не нужно было на утренний доклад, Минлань изо всех сил старалась встать вместе с ним и отправляла его после завтрака.

В то время как Минлань рассматривала себя в зеркале после умывания, Гу Тинье вышел из ванной комнаты со странным выражением лица. Взмахом руки отослав из комнаты служанок, он, широко шагая, направился к ней. После он закатал рукава, и многозначительно глядя своими чёрными глазами на Минлань, произнес:

— Если ты хочешь съесть окорок, просто скажи мне. Тебе не нужно делать это.

На его сильной руке с тёмно-коричневой кожей виднелся светлый отпечаток трёх зубов. Минлань показалось, что этот безупречный ряд отпечатков зубов ухмыляется ей.

Она сразу почувствовала себя виноватой и не могла вспомнить, когда она это сделала. Однако она не собиралась признаваться, что также хочет съесть окорок, так что она взяла себя в руки и ответила:

— Что же... перед битвой в большой войне людям необходимо показать свою решимость. Это мой способ показать свою решимость.

Гу Тинье, уже собиравшись отпустить её, однако услышав её нелогичный довод, он нарочито вытянул лицо и, прищулив глаза, сказал:

— Это верно! Теперь мой черёд показать свою решимость!

Наконец Гу Тинье сравнил отпечатки зубов на своей руке с теми, которые он только что оставил на плече Минлань и нашел, что они очень похожи. Он тут же выразил своё удовлетворение. Минлань накрыла свои нежные как тофу плечи и уставилась на мужчину с

обиженным видом, как бы говоря взглядом: «Э-эх, ты плохой человек! Когда я укусила тебя, я была в своём сне и сделала это совершенно непреднамеренно. А вот ты точно специально!»

Её подавленное выражение лица сильно развеселило его. Он держал её в своих объятиях и долго целовал её, прикасался к ней, что заставило его практически потерять контроль. В результате у него не осталось времени на завтрак, так что он только откусил несколько кусочков шумаи и ушёл. Когда он только собирался уходить, Минлань захотела вытереть рот платком, но мужчина намеренно поцеловал её. Минлань не сумевшая увернуться, осталась с крошками еды на лице.

Даньдзю внесла тазик и помогла Минлань умыться и нанести на лицо ароматный крем. Всё это она делала с возмущённым выражением лица, тихим голосом жалуясь на Гу Тинье. Старшая служанка Цхуй, которая стояла рядом с ними со сморщенным от улыбки лицом, сердито посмотрела на Даньдзю и сказала:

— Юная девчонка, ты ничего не знаешь! Не говори чепухи.

Молодожёны должны быть глубоко привязаны друг к другу, именно так. Несколько дней назад старшая служанка Цхуй почувствовала, как мрачное настроение Минлань повлияло на Гу Тинье и это заставило её немного поволноваться. Теперь, увидев, что пара стала ещё более привязанной друг к другу, она почувствовала облегчение.

Когда люди из семьи Гу вновь пришли в поместье Чен, они заметили, что Минлань сегодня совершенно другая. Она даже стала более дружелюбной к ним!

Услышав, как эти женщины высказывают свои жалобы, она выразила глубокое сочувствие и ободрила их, сказав, что ничего серьёзного не произойдет (никто не умрёт). После она спокойно занялась домашними делами — расспрашивала управляющих или выдавала заработную плату.

Пока женщины из семьи Гу оставались у неё, она также дважды открывала кладовую. В первый раз она достала несколько кусков меха отличного качества, а также список подарков, которые она приготовила уже давно. Затем она приказала отправить всё это в поместье генерала Бо, чтобы поздравить их с рождением ребёнка в семье. Семья Бо всегда была сдержанной, так что, вероятно, они не станут устраивать грандиозный банкет, когда ребёнку исполнится месяц или устраивать День Омовения на третий день от рождения ребенка.

Во второй раз она кое-что положила в кладовую.

После праздника, который Минлань устраивала по случаю открытия поместья, она наконец осознала все преимущества своего высокого положения. В эти дни она уже получила семь или восемь роскошных подарков от бывших подчинённых Гу Тинье, которые работали с ним в местном правительстве и каждую зиму или лето присылали ему местные деликатесы. Также она получила подарки от нынешних подчинённых, которые присылали ему дары, используя различные предлоги, от дальних родственников и друзей.

Минлань не привыкла к такому. Члены семьи Шен также подготавливали списки подарков и отправляли дары своим родственникам, но никто не смог бы назвать это взяткой, скорее установлением дружеских контактов с другими людьми для получения поддержки в карьере мужчин из семьи Шен. Люди из семьи Шен знали, что у их влиятельных родственников не было недостатка в этих дарах, но они были достаточно разумны, чтобы понять, что они не могут прикидываться дураками и ничего не отправлять людям, которые им помогали.

Сейчас положение было обратным. Минлань стала одной из тех, кто получает подарки. Однако прошло не так много времени с тех пор, как она стала принадлежать к привилегированному классу, поэтому она ещё не могла воспринимать эти подарки как должное.

— Чиновник Фу так добр к нам, — с улыбкой говорила Минлань служанке, держа в руках список подарков. — Чиновник Фу и наш пожилой господин вместе вели напряжённые войны и всегда были в хороших отношениях. Ему не нужно было посылать так много вещей.

— Госпожа, вы правы, — служанка была одета в добротные одежды, ей было на вид около тридцати. Она почтительно поклонилась Минлань. — Состояние здоровья нашего пожилого господина не очень хорошее, поэтому он нечасто общался со своими старыми друзьями... Наш пожилой господин говорит, что генерал Гу очень многообещающий молодой человек. Теперь очевидно, что слова нашего пожилого господина совершенно верны. Он также рад за пожилого господина Гу, что у него такой сын, как генерал Гу.

Взглянув на вторую госпожу Бин и Чжу Ши, Минлань увидела, что выражение их лиц довольно нелепы, и усмехнулась.

За последнее время семьи, которые раньше поддерживали тесные отношения с членами семьи хоу Нинъюань, постепенно изменили своё отношение к семье Гу. Обсудив это с Гунсунем Байши, Гу Тинье решил помочь невинным семьям, которые были впутаны и закрыл двери для тех семей, которые могли винить только себя.

Пожилой господин Фу и пожилой господин Гу раньше были соратниками. Члены семьи Фу служили в армии поколениями, что означало, что они также были вовлечены в дела семьи Гу.

Произнеся несколько учтивых слов, Минлань попросила служанку принести для семьи Фу кое-какие очень питательные продукты и лекарства.

Возвращение подарков также было очень искусным умением. Если она возвращала полученные подарки, она пыталась сказать: «Не беспокойте меня, мы не настолько близки». Если она принимала подарки и отправляла дары равнозначной ценности, она хотела сказать: «Спасибо за вашу доброту, но давайте соблюдать дистанцию». Теперь, когда она дарила семье Фу что-то взамен, она хотела намекнуть, что готова принять доброту этой семьи.